

Весеннее ралли угольных цен

Троекратный подъём цен на коксующиеся угли, подстёгнутый недостаточностью предложения вследствие спада производства из-за природных катаклизмов в Австралии на фоне продолжающегося роста мирового металлургического производства, стал полной неожиданностью не только для продуцентов стали и ферросплавов, но и для всех без исключения участников рынка.

Напомним, что в 2007 г. базовые цены на уголь для металлургии составляли 98 дол./т, что на 15% ниже установленных цен на 2006 г. С апреля 2008 г., согласно базовым договоренностям, закупки высококачественного сырья для коксования производятся по цене 290-308 дол./т [1].

Первые тревожные тенденции на рынке коксующихся углей появились ещё в середине 2007 г. Тогда рост закупок коксующихся углей импортёрами Индии сошел с сокращением экспортных поставок из Австралии, вызванных стихийными бедствиями, которые серьёзно нарушили работу порта Ньюкасл (вплоть до его временного закрытия), а также вынудили основных экспортеров: компании *Rio Tinto*, *BHP Billiton* и *Xstrata* – объявить форс-мажор. Нарушения железнодорожной инфраструктуры вызвало определённые трудности и в работе угольного терминала порта Далримпл-Бей, через который отгружается коксующийся уголь, добываемый предприятиями штата Квинсленд [3].

Сокращение экспортных поставок вызвало напряжение на рынке коксующихся углей, что незамедлительно отразилось на их стоимости. В результате цены на сырьё, направляемое в Индию, оказались на уровне 120-122 дол./т. Напряжённость на рынке продолжала сохраняться и в следующие месяцы, цены понемногу поднимались и к концу года их уровень достиг 160-165 дол./т FOB!

Начало 2008 г. отметилось чередой ливней и последовавших за ними наводнений в австралийском штате Квинсленд, что привело к срыву угледобычи крупнейших в мире горнодобывающих компаний *BHP Billiton*, *Rio Tinto* и *Xstrata*. По сообщению представителей швейцарской *Xstrata*, наводнения затруднили доступ к угольным месторождениям Ньюлендс и Коллинсвилл с общим годовым

объёмом угледобычи до 15 млн т и вызвали «существенное снижение» уровня производства. У *Rio Tinto* стихийное бедствие затронуло добычу коксующегося и энергетического угля на месторождении Кестрел с уровнем добычи угля до 7 млн т в год [5].

Позднее стало ясно, что положение на рынке не только не улучшается, но и ещё более осложняется. Об этом свидетельствовало и раннее начало переговоров австралийских угольных компаний с Японией по вопросу годовых контрактов на поставку угля в эту страну в 2008-2009 финансовом году, начинающемся 1 апреля, и стремительный рост спотовых цен на коксующийся уголь: в феврале они повысились на треть, до 210 дол./т, а затем ещё на треть, в марте составляли уже 300, а в апреле – 350 дол./т!

На фоне стремительного взлёта цен по краткосрочным контрактам начались переговоры между австралийскими продуцентами угля и металлургическими компаниями *Posco*, *Nippon Steel* и *ArcelorMittal*. Итог – трехкратное повышение базовых цен – превзошёл даже самые смелые ожидания участников рынка.

Были также достигнуты договоренности между Австралией и Японией по ценам на угли для пылевидного вдувания в доменные печи (PCI) с низким выходом летучих веществ; их уровень составил 235-245 дол./т [8]. И хотя ещё не все металлургические компании перезаключили договора на долгосрочные поставки угля, совершенно ясно, что каких-либо неожиданностей в вопросах цен не предвидится.

В качестве причин, которые привели рынок коксующихся углей к дисбалансу и высоким ценам, в дополнение к вышеназванным следует добавить глобальное повышение себестоимости добычи угля, растущий спрос на уголь со стороны Индии, современную торгово-экономическую политику Китая, высокую стоимость фрахта.

По оценкам *Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics (ABARE)*, мировое потребление угля для металлургии в 2007 г. увеличилось на 10%, почти до 765 млн т, а в 2008 г. вырастет ещё на 6%, до 810 млн т [2]. Это примерно соответствует темпам роста производства стали: по статистике Международного института чугуна и стали, мировое производство стали по итогам 2007 г. выросло на 7%, до 1,34 млрд т, а в текущем году увеличится ещё на 6%, до 1,41 млрд т.

В то же время отмечается истощение запасов угля на многих месторождениях, расположенных в географически и геологически благоприятных районах; это

ограничивает возможности наращивания угольного производства либо ведёт к серьёзному удорожанию добычи и транспортных расходов.

Между тем ожидается, что в текущем году спрос на коксующийся уголь опередит предложение на 10 млн т, что будет вызвано, прежде всего, увеличением потребления угля в Индии и Китае. При этом Австралии, главному мировому поставщику угля (более 60% рыночных поставок), скорее всего, не удастся серьёзно нарастить объёмы экспорта, что не позволит сбалансировать ситуацию на угольном рынке.

Влияние Индии на мировой рынок коксующихся углей в последние годы заметно усилилось: индийская металлургия развивается активными темпами (рост на 5-6% в год), собственная база коксующихся углей оставляет желать лучшего – запасы этих углей сравнительно невелики (32 млрд т), и большую часть их составляет среднекоксующийся уголь, к которому приходится примешивать некоторое количество импортного угля для получения оптимального состава сырья. И без того незначительные объёмы добычи этого сырья на месторождениях Джхария и Бокаро из года в год снижаются, поэтому страна вынуждена продолжать наращивать его импорт. Так, в 2007 г. ввоз угля в Индию увеличился на 21% и достиг 23 млн т, хотя полностью проблема далеко не решена: до 60% коксовых печей не работают из-за нехватки сырья, поэтому Индия вынуждена закупать также и значительное количество кокса [8]. А недавние планы правительства закрыть примерно шестьдесят шахт, добывающих в год около 2 млн т коксующихся углей, в связи с исчерпанием рентабельных запасов ещё более усугубят положение [4].

Но если Индию совершенно определённо можно отнести к импортозависимым странам, то с Китаем ситуация во многом неоднозначна. С одной стороны, КНР является обладателем значительных запасов коксующихся углей, причём в большинстве случаев хорошего качества, и лидером их производства (370 млн т в 2007 г.). Производство кокса из года в год планомерно увеличивается: по некоторым данным, в 2007 г. оно достигло 330 млн т, превысив уровень 2006 г. на 18% [4]; экспорт кокса стабилен (около 15 млн т ежегодно), то есть недостатка угольного сырья Китай, вероятно, не испытывает. Более того, два года назад правительство провинции Шаньси приостановило на ближайшие годы осуществление новых коксовых проектов в связи с тем, что «мощности по производству коксующегося угля в провинции слишком велики», и, сократив их, правительство надеется привести рынок в состояние баланса [6]. С другой стороны, в последние пять-шесть лет можно было наблюдать, как КНР планомерно наращивает импорт

угля (с 0,3 до 6,2 млн т/год) при одновременном снижении его поставок за рубеж (до 2,5 млн т/год). Однако не исключено, что сокращение китайского экспорта угля, обусловленное, прежде всего, реструктуризацией угольной отрасли и проблемами транспортной инфраструктуры на фоне активного роста внутреннего спроса, носит временный характер: при успешной реализации принятых правительством мер, нацеленных на повышение технического уровня и безопасности угледобычи, на развитие портов и железных дорог, в условиях высоких цен на сырьё сокращение экспорта сменится его ростом. Что же касается импорта угля, в его динамике не последнюю роль будет играть соотношение внутренних и мировых цен на уголь.

На российских металлургов сложная ситуация на мировом рынке коксующихся углей, скорее всего, заметно не повлияет. Почти все российские металлургические компании полностью обеспечены собственным углем; исключения составляют лишь Новолипецкий (НЛМК) и Магнитогорский (ММК) металлургические комбинаты.

У НЛМК есть возможность получать часть кокса от принадлежащего ему на 82% предприятия «Алтай кокс» (в 2007 г. на нём произведено 4 млн т кокса). В более сложной ситуации может оказаться ММК. Эксперты считают, что он будет вынужден активизировать переговоры по приобретению угольных активов. В прошлом году ММК стал владельцем 10,75% угольного подразделения компании «Белон», но этого пакета недостаточно для влияния на маркетинговую политику компании [7].

Весьма удачно в условиях сегодняшней конъюнктуры угольного рынка складывается ситуация для компании «Мечел». Уголь, добытый в Якутии, компания планирует реализовывать не только на российском, но и на внешнем рынке, что обещает ей немалые прибыли.

О.А.Криштона

Источники информации:

1. РБК daily. Индустрия. Сырьевая лихорадка.
<http://www.rbcdaily.ru/2008/04/08/industry/334697>. 8.04.2008.
2. РБК daily. Индустрия. Уголь снова в моде.
<http://www.rbcdaily.ru/2008/01/20/industry/314441>. 20.01.2008.
3. Росинформуголь. Зарубежные новости. Вып.115. <http://mkt.rosugol.ru>. 6.02.2008.
4. Росинформуголь. Зарубежные новости. Вып.117. <http://www.rosugol.ru>. 14.02.2008.
5. Росинформуголь. Новости. Ливни сорвали угледобычу в Австралии.
<http://mkt.rosugol.ru>. 24.01.2008.
6. Росинформуголь. Новости. Провинция Шанси приостанавливает новый коксовый проект. <http://sp1.rosugol.ru>. 18.05.2006.
7. Росинформуголь. Новости. Цены на уголь ждет стихийное повышение. Из-за наводнения в Австралии они могут вырасти еще на 15-20%. <http://mkt.rosugol.ru>. 28.01.2008.
8. MetalTorg.Ru. Аналитика. Черные металлы. Сюрпризы рынка коксующегося угля и кокса. <http://www.metaltorg.ru>. 21.05.2008.